

ANNRINNA

ТЁМНАЯ КОРОНА ЭРИСФИЛДА

МИР, ЖИВУЩИЙ ПО СВОИМ
ПОРЯДКАМ

Анна Климова

Тёмная корона Эрисфилда

«Автор»

2026

Климова А.

Тёмная корона Эрисфилда / А. Климова — «Автор», 2026

Меня зовут Джолин Намюр, и я всегда думала, что знаю цену своей семьи. Но даже не предполагала, что платой за ее благополучие стану я сама. Когда принц Эрисфилда предлагает мне союз, который поможет укрепить наше положение в обществе, мне не приходится думать дважды. Спасение семьи я смиренно посчитала долгом своим, но что, если это не так? Что, если всё это - сеть королевских интриг, в которые мы неволей попали? Во дворце Эрисфилда я понимаю, что ничего не происходит просто так. Чужие улыбки скрывают угрозы, а слова ранят сильнее кинжала. Я осознаю, что самовольно стала пешкой в борьбе за власть. И мне остается только одно - молиться, чтобы борьба не обратилась в кровопролитие.

© Климова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Климова, Ирина Кайгородова

Тёмная корона Эрисфилда

Пролог

— И как только седина коснется волос твоих, как только желтые листья сменяются покровом белым, жди перемен ты страшных. Несчастья начнутся, одно за другим. Медленно начнут подступать. Кровь и плоть твоя разрушит всё, что строили предки твои и сам ты. Кровь и плоть твоя убьет тебя. Стоит ему взойти на престол — и уничтожит он и тебя, и земли твои. Судьба изменчива, но никогда столь четких посланий мне не доводилось видеть. Запомни, король, сын твой навеки станет главной бедой твоей, — старуха улыбнулась, обнажая гнилые зубы и заставляя морщинистое лицо растянуться еще больше.

— Убирайся, — процедил мужчина, сжимая руку на подлокотнике в кулак. — Вон!

Ему было не по себе от слов провидицы, известнейшей на всем западе. Поговаривали, одно слово исшедшее из ее уст непременно сбывалось. Молодого короля сжали пути страха, его бросило в жар, а на шею словно накинута невидимая петлю. Он нервно оттянул ворот камзола. Королева, сидящая подле короля, лишь в ужасе накрыла рот рукой. А старуха засмеялась, так и не сдвинувшись с места.

— Когда сын твой, кровь твоя, пойдет против тебя, тогда падет величие Эрисфилда, и потонет народ в страхе и голоде. Можешь править, как хочешь, но помни: конец твоей империи близок, и не изменить этого. Отменить мое предсказание не в силах никому. Нет в нем лазеек, нет в нем надежды, — ведьма сменила громкий возглас на шепот, и безумным, заговорческим тоном, все продолжала, вторила. — Кровь и плоть твоя погубит Эрисфилд и землю священную.

— Уходи, старуха. Иначе заплатишься за свои слова! Не верю! Не верю ни единому слову!

— Зря не веришь, — хмыкнула вдруг она. — Не застанешь ты самое страшное, но почувствуешь, когда тело твоё будет гнить в земле. Народ возненавидит тебя за то отродье, что ты явил на свет. Даже после смерти твоя душа не отыщет нигде покоя.

— Замолчи! Замолчи и уходи немедленно!

— От судьбы, Ваше Величество, не убежишь, как бы вы того не желали, — сквозь хриплый властный голос пробивалась горечь, будто ей самой претило данное предсказание. — Он бороться будет за свое место, и не отдавать вам его, не сослать. Неизменно он сюда вернется, как бы не пытались прогнать. Не подвластны вы будете в то время, бессильны. Не найдется человека, способного сказать вам иное. Не найдется ведьмы, которая сумеет переломить судьбу.

— Стража! — крикнул король. — Мой приговор для тебя будет также немилосерден, как и твоё предсказание, шарлатанка, — шепнул он ей прежде, чем отдать приказ. — Заприте ведьму в темнице. Заприте и никогда не выпускайте.

Стража вошла в зал и подошла к старухе, хватая ее за худощавые локти. Несмотря на свой вид, в ней ощущалась непомерная сила и власть. Не умаляли этого ни ее желтые гнилые зубы, ни ее рваные обноски. Взгляд был тяжелый, словно она живет в этом мире более тысячи лет. Несмотря на решение короля, на ее губах играла хитрая ухмылка. Ещё не войдя в этот зал ведьма знала, что ей предстоит умереть в королевской тюрьме.

Глава 1

Нежно-розовые, кроваво-алые, жёлтые и даже иссиня-чёрные тюльпаны тянулись к солнцу, распуская свои бутоны. Я сидела среди них, аккуратно подрезая тонкие стебельки. Мама крутилась рядом, то и дело напевая какую-то песенку. Она обожала возиться с цветами, а ещё больше ей нравилось собирать из них композиции и расставлять их в доме. Именно этим мы и планировали заняться.

Мне хотелось собрать букет исключительно в розовых оттенках, однако взгляд мой то и дело метался в сторону задорных жёлтых тюльпанчиков. Не уверена, что это будет хорошей идеей, но всё же я срезала трёх жёлтых красавцев и разместила в середину своего букета. Мама всегда говорила, что живые цветы в доме создают настроение женщины, а без настроения женщина несчастна. Ещё она говорила, что лимон заставляет нашу кожу светиться изнутри, а холодная мята успокаивает нервы. Мне было радостно видеть маму такой довольной сейчас, однако одновременно с этим я испытывала тревогу. Она уже давно мне ничего не говорила... Родители делали вид, что всё в порядке, скрывая от меня истинное положение дел. Но я не была глупым ребёнком, точнее, я уже давно не была ребёнком, поэтому всё прекрасно понимала.

Проблемы начались около полугода назад, когда мы перестали выезжать в свет. Спустя три месяца, отец распустил половину наших слуг, оставив только личных служанок, повара, садовника и экономку. Ещё через какое-то время отказались даже от личных служанок. А когда однажды спустившись к завтраку, я увидела, что мама самостоятельно печёт блинчики, поняла — дела плохи. Оба моих родителя разговоры об этом не поддерживали. Мама в таких случаях лишь горделиво поднимала голову, расправляла невидимые складки на платье, и заговаривала со мной о чем-либо другом, будь то погода за окном или успехи моей младшей сестры Элоди в обучении цифрам. Отец же просто просил меня не думать об этом, обещая наше скорейшее возвращение к светской жизни. Я видела, как тяжело ему слышать мои любопытные и взволнованные вопросы из раза в раз, потому я перестала задавать их вовсе. Пару недель назад я зашла в кабинет отца, чтобы попросить несколько листов бумаги — Элоди хотела порисовать и предложила мне заняться этим вместе. Кабинет был пуст, поэтому я подошла к столу, намереваясь найти чистую бумагу, как вдруг кое-что отвлекло моё внимание. На столе лежала почта, полученная отцом ещё по утру. Один из конвертов поблескивал золотой печатью. Королевская. Любопытство взяло верх, и я взяла конверт в руки, направляя к дневному свету, льющемуся из окна. Попытка была тщетна, конверт не просвечивал, поэтому слегка расстроившись, я вернула его на место. Зато рядом лежало уже вскрытое письмо с печатью лорда Денбера из соседней губернии: «Достопочтенный Виконт, искренне благодарю вас за честь и время, оказанное мне, однако вынужден отказаться от предложенной вами сделки...». Прочитать дальше уже не успела, вернулся отец. Нет, он не ругался на меня, родители вообще редко нас ругали, но кажется, тогда я его разочаровала. Или он был разочарован собой?

Как бы то ни было, на сегодняшний день в нашем огромном поместье мы живём вшестером: я, мои родители, близняшки Элоди и Аарон, и миссис Гибсон.

Миссис Гибсон была высокой, худощавой женщиной средних лет. Она работала у нас столько, сколько я себя помню. В детстве мне нравилось проводить время в её комнате. Она всегда относилась ко мне с особой нежностью и теплотой. Часто мы читали книжки про сказочных принцесс из Небесного Королевства, она заплетала мне красивые объёмные косы, а ещё угощала сладким малиновым вареньем. Мама не разрешала мне есть много сладкого, так что это был наш с Миссис Гибсон секрет. Её муж трагически погиб на войне с королевством Хэрроу уже больше сорока лет назад. Война была беспощадной, она унесла и покалечила огромное количество жизней. Эрисфилду потребовалось много времени, чтобы оправиться от последствий той войны. Миссис Гибсон так больше никого и не полюбила, поэтому посвятила всю

свою жизнь нашей семье, став ее частью. Она была экономкой, однако сейчас ей приходится выполнять гораздо больше обязанностей за меньшую плату. Если честно, не понимаю, почему она не нашла себе местечко получше. Может быть дело тут вовсе не в деньгах?

— Госпожа Намюр! — раздался взволнованный крик со стороны дома, и мы с мамой одновременно обернулись.

Миссис Гибсон бежала к нам, нервно размахивая руками, полы её темно-синего платья развивались на ветру, а чёрные туфли то и дело тонули в мокрой от снега земле, отчего двигалась она гораздо медленнее, чем ей хотелось бы. Женщина даже не накинула на себя плащ, выскочила из дома в том, в чём была. Мне захотелось тут же отчитать её за это, но что-то в её взгляде заставило меня молчать.

— Моя госпожа, — вновь проговорила она, жадно хватая ртом воздух, — Джолин, — женщина метнула взгляд ко мне, но потом вновь обратилась к маме. — У Виконта посетитель с королевского двора.

— Что? Неужели без предупреждения? — встрепелась мама, мигом забывая о тюльпанах. — С королевского двора просто так не заявляются. Неужели Элайас что-то натворил... А где Элоди, миссис Гибсон? Она в доме? Аарон?

Паника обрушилась на маму волной, мысли наверняка уже крутились смертельным вихрем, не суля ничего хорошего ни для кого. Я немедленно сжала ее ладонь в своих двух.

— Мама, успокойся. Случись что-то плохое, и нас бы уже отыскали, — я улыбнулась матери, стараясь подбодрить и отвести ее тревожный рассудок от неразумных мыслей. — Миссис Гибсон, где посетитель? Он один?

— Да, миледи, один. Они в кабинете лорда Элайаса. А у Элоди с Аароном послеобеденный сон.

— Я направляюсь туда, ладно, мама? И справлюсь о делах папы. Ты своим видом всех перепугаешь, — я ласково провела рукой по материнским шелковым волосам, зная, как она это любит.

— Ты права, Джолин, что-то я разволновалась, — выдохнула мама. — Миссис Гибсон, принесите гостю чая или чего еще он пожелает. Принесите ему все, что попросит, даже если этого не найдется на нашей кухне.

Оставив маму среди распускающихся тюльпанов, мы с миссис Гибсон поспешили в дом. Впрочем, пути наши вскоре разошлись, она направилась на кухню, а я к лестнице на второй этаж, где и располагался кабинет отца.

Подходя к массивной дубовой двери, я замедлила шаг, восстанавливая дыхание — негоже заявляться к королевскому послу запыхавшейся. Бросив взгляд вниз, невольно ужаснулась, заметив, что носы моих туфель испачканы в земле. В голове даже промелькнула мысль, а не пойти ли мне в свою комнату, чтоб переодеться и предстать перед посетителем во всей красе, однако неожиданно услышав своё имя, произнесенное за дверью, все мысли будто испарились. Я инстинктивно затаила дыхание, подходя ближе, со всех сил вслушиваясь в разговор.

Незнакомый мужской голос усердно объяснял что-то отцу, по всей видимости не в первый раз.

— Мы знаем, что дела ваши плохи, уверен вы дорожите репутацией, Виконт, и сделаете правильный выбор. Принц изъявил желание жениться на вашей дочери, дав благословение вы обеспечите безбедную и счастливую жизнь не только себе, но и Джолин. Она станет королевой, разве не об этом мечтает каждая девушка в Эрисфилде?

Я чуть не вскрикнула от удивления. Они говорят обо мне? Замуж за принца? Должно быть этот джентльмен шутит. Прильнула к двери всем телом, чтобы услышать каждое слово. Увидь меня мама в таком положении и мне несдобровать. Любопытство отбросило все мои манеры.

— Если принц в курсе, что дела наши столь плохи, зачем ему вздумалось жениться на моей дочери? — даже через дверь я уловила напряжение в голосе отца. Ему предлагали сделку. И сделка эта явно не сулила ничего хорошего.

— Видите, дело вот в чем: семья ваша не лишена титула, о вашем положении бродят лишь слухи, избавиться от которых не составит особых проблем. В высшем свете никто не осведомлен по-настоящему о ваших делах. Пока ещё, — сэр выдержал паузу, явно позволяя моему отцу воочию представить последствия, если наше истинное положение вскроется. — Мы можем повлиять на это немедленно, и никто ничего не поймёт. Как мы уже неоднократно писали вам, принцу выгоден союз с вашей дочерью по личным причинам. Но и для вас и вашей семьи это отличная возможность не утонуть в долгах с головой.

Прошу вас, достопочтенный виконт, обдумайте предложение.

— Простите, милорд, но я вынужден попросить вас уйти, своими словами вы оскорбляете не только мою честь, но и честь моей дочери.

От услышанного мои глаза были готовы полезть на лоб. Отец только что упускал единственную возможность вырваться из наших проблем раз и навсегда! Я хотела бесцеремонно распахнуть дверь отцовского кабинета и словно вихрь ворваться внутрь. Вместо этого поступала три раза, а после нетерпеливо вошла, отвесив реверанс. Бегло оглядела королевского посыльного. Понятия не имела, как его звали, но выглядел мужчина очень статно и излучал стальное спокойствие. Раскинувшись в отцовском кресле, он подпирал острое точеное лицо рукой.

— Джолин Намюр, дочь виконта Элайаса Намюра, милорд, — гордо произнесла я, вскинув подбородок повыше, и еще раз присев в реверансе, на этот раз не таком спешном. Я не намеревалась дожидаться, пока отец представит меня сам. К тому же посетитель явно осведомлен, кто я.

— Николас Кастелл, доверенный советник Александра Ландсберга, Эрисфилдского принца, — мужчина поднялся с кресла и отвесил мне короткий, медленный, и чрезвычайно оценивающий кивок головой. — Приятно увидеть вас своими глазами, милая леди.

Вот значит он кто — советник принца, сенешаль. Я осмотрела мужчину внимательнее. У него были густые темные волосы, которые поблескивали от света ламп отцовского кабинета, переливаясь, и тёмно-карие глаза, излучающие пугающее спокойствие. Грубые, заостренные черты лица и массивная челюсть, вытянутый подбородок, прямой нос, яркие скулы — в нем было что-то жуткое, заставляющее мое сердце забиться быстрее, и одновременно что-то завораживающее. Над левой бровью виднелся небольшой побелевший шрам. Его наряд кричал о принадлежности к королевскому двору — жилет из атласного черного шелка с цветочным узором, рубашка, прячущаяся за ним, расшитая серебряными нитями, и прямые брюки. Особое внимание я обратила на крой — он был просто безупречный, и на часы — они заманчиво сияли на его запястье.

Николас Кастелл кратко поклонился мне, и уселся обратно в кресло, на сей раз более сосредоточенно, выпрямив спину.

— Папа, я невольно подслушала ваш разговор с нашим дорогим гостем, — виновато начала я, крутя в голове наиболее подходящие варианты, чтобы убедить отца. — Ты знаешь, мне есть что сказать на услышанное. Выйти замуж на принца честь для любой придворной дамы. И я еще пока ощущаю себя дамой достойной его королевского Величества.

Едва ли у меня хватало выдержки, чтобы встретить хмурый взгляд отца и не сознаться в собственной хитрости. Родители слишком любили меня, слишком ценили честь и достоинство, слишком претили им интриги, крутящиеся в королевстве. И, разумеется, мой папа не желал отдавать меня замуж вовсе не по любви. Мне и самой это все казалось странным. С чего принцу не связать себя узами с принцессой, скажем, королевства Брумарк, и укрепить их политический союз, или, в конце концов, не жениться на дочери какого-нибудь герцога? В этом было

что-то нечистое, и мой папа это понимал. «Личные причины» — вот та фраза, за которую мой отец так отчаянно вцепился. Но я, услышав о возможности помочь семье, пусть и непонятным, таинственным браком, не собиралась отступать. Это объединяло нас с папой. Общее упрямство, твердолобость. Его взгляд смягчился, ласковые родные глаза сочились любовью и словно болью от моих слов. Однако предложение, присланное к нам вместе с доверенным советником принца, не могло быть отклонено. Стоит нам согласиться, и положение семьи вернется на прежнее место, — а быть может, и станет даже лучше прежнего. Мне тут же вспомнились опущенные плечи Элоди, когда на городской ярмарке она увидела новые туфельки и отчаянно выпрашивал их у папы, но ей отказали в покупке. Вспомнились ладони матери — некогда никогда не державшей скалку, — все потертые и в муке. Вспомнилось, что мой брат Аарон мечтает о коллекции книг про легенды великих рыцарей. Вспомнилось, что наша экономка, возможно, даже и не получает своего оклада, а служит нам из искренней верности и засевшего в груди чувства одиночества. Вспомнилась собственная горечь по придворной жизни, многочисленным праздникам, балам, нарядам и изыскам. Каким бы принц не был и что бы не было ему нужно, я собиралась вцепиться в эту возможность клешней. Пускай в детстве я и была убеждена, что выйду замуж только по любви, реальность и множество услышанных историй от знакомых леди доказали мне, что не все браки строятся на этом. Не у всех происходит так, как было у моих родителей — пылкая, страстная любовь, которой никто не помешает. Оба были из титулованных семей, и их любви не препятствовали. Кто знает, чем обернется отказ от сделки для нас? А если мы совсем обеднеем, я даже не уверена, что какой-нибудь барон будет согласен взять меня в жены. Возможно, пришлось бы соглашаться жить с простолюдином из народа, и еще неизвестно, было бы это по любви. Аарону нечего будет наследовать. А прими я предложение принца, хотя бы у Элоди появится возможность испытать любовь и отыскать самого достойного спутника для ее чуткого открытого сердца. Эти мысли воодушевили меня. Хотя, похоже, и не только меня.

— Видите, лорд Элайас, похоже, даже ваша дочь будет рада подобному союзу. Все карты в ваших руках, осталось лишь сделать ход, — Николас натянул легкую полуулыбку, однако взгляд оставался серьезным, непробиваемым.

— Я не вижу и не знаю всех карт, потому что они вовсе не в моих руках. И я не отдал бы свою дочь ни за что на свете туда, где ее может поджидать опасность, — отец был суров, и даже сквозь его почтительный тон сквозило холодом и недоверием. — Посмею предположить, своих детей у вас нет, господин советник. Иначе вы бы постыдились предлагать мне продать дочь, словно разменную монету!

— При всем уважении, лорд Элайас, никто не предлагает вам продать дочь. Мы предлагаем удачный брак для обеих

сторон, а это совсем разные вещи. И вы вправе отказаться. Это не выбор без выбора. Нам не нужен конфликт. Выбор принца упал на вашу дочь, но мы не потащили её ко двору против воли.

В воздухе звенело напряжение, и я не совсем понимала, как его разрешить. Как бы любовь отца ко мне не была сильна, сейчас она меня душила, а ему не позволяла разумно подойти к решению. Отчего-же в такой момент он не думает о матери, об Элоди, Аароне, чья жизнь станет лучше, если сказать сейчас «да»? Я знала одно: за столько времени дела наши так и не стали стабильнее, и все ухудшалось с каждым месяцем. Как бы больно не было мне признавать, отчасти я эгоистично боялась той бедности, которая настигла бы нас совсем скоро. Мы уже привыкли ко многому, и у нас остался один лишь титул, от которого нет прока. Единственный шанс появился перед нами, стоило лишь протянуть руку и схватить.

— Папа, я знаю о наших делах. Все плохо, как и говорит сэра Кастелл. И я давно это поняла. Если брак решит все проблемы, я выйду замуж за принца. Возможно, даже полюблю его. Ты помнишь, я раньше мечтала выйти замуж за принца, папа, — я точно знала, что делаю.

Играю на отцовских чувствах, манипулирую. Я была очень метко — прямо в сердце. — Подумай о маме, об Элоди. Об Аароне. Если все не разрешить сейчас, как же ему придется в будущем? Будет ли ему что наследовать? Что станет с нашими землями? Что бы не утаивал господин советник, я убеждена, бояться нечего. Это достойный вариант, и я на нем настаиваю. Прошу тебя, не спорь, доверься. Доверься мне, а не чужаку. И не бойся за меня, ведь я уже выросла. Побойся за близнецов.

Я с немой мольбой заглянула в глаза отцу.

— Это станет правильным решением, папа. Подумай о нашем с Элоди будущем, если ты откажешься. Никакой почтенный милорд не станет брать нас замуж, мы не сможем никого выбрать. А если сможем, выбор будет невелик. Пока Элоди еще не выросла, положение нашей семьи можно спасти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.